

Г.П. Петерсон

**Исторический очерк
Керенского края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.П. Петерсон**
Исторический очерк Керенского края / Г.П. Петерсон – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 107 с.

ISBN 978-5-458-10327-5

ISBN 978-5-458-10327-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

г. Керенска и многих других городов Пензенской губернии.

Въ росписяхъ 1571 года, „по распросу“ боярина князя Воротынскаго, (главнаго начальника сторожевой линіи), въ разрядѣ 10-мъ, подъ заглавіемъ: „сторожи Мещерскія“ читаемъ: 4-я сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадома, да изъ Темникова шти (т.-е. 6 ти) человекамъ, изъ города по три человекъ; а беречи имъ и разѣзжати чрезъ Вадовскую и Идовскую доро́гу¹⁾, до Ломовскихъ сторожей версть съ 60-тъ“.

Въ томъ же 1571 году въ октябрѣ мѣсяцѣ передъ сторожами было велѣно: „поле жечи по Идовской доро́гѣ, по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Ченгара“²⁾.

Однако, что же такое были эти сторожи, и какъ, вообще, была устроена порубежная черта?

Еще и теперь въ разныхъ мѣстахъ Керенскаго уѣзда, по правому берегу Вада можно видѣть остатки такъ-называемыхъ городковъ³⁾, которые находятся на возвышен-

1) Неизвѣстно гдѣ пролетала Вадовская доро́га, чтоже касается до Идовской, то мы знаемъ, что недалеко отъ границъ Спасскаго уѣзда начинается р. Идовья, течетъ она по Шатскому уѣзду и впадаетъ въ Цну ниже р. Выши. Вѣроятно по рѣчкѣ назвалась и дорога, а пролетала она можетъ быть по западной части Керенскаго уѣзда между рр. Вышею и Вадо́мъ—по водораздѣлу: селенія Кито, По́льня и Крутовка и Ртищево лежатъ, надо думать, на этой доро́гѣ или близъ нея.

2) Бѣляевъ: „О станичной и сторожевой службѣ въ мѣльской украинѣ.“ Ченгаръ, небольшая рѣчка, впадающая въ Ва́дъ подъ г. Керенскомъ.

3) Кроме городковъ существуютъ еще такъ назыв. „Городища“, которые отличаются отъ городковъ своимъ объемомъ и формой, какъ это можно видѣть по остаткамъ Городища близъ селенія Ширангушъ Спасскаго уѣзда Тамбовск. губ. Но Калайдовичу и Самохвасову (письма объ археологическ. изслѣдов. въ Рязанск. губ. и древніе города Россіи) городища расположены на высокихъ пунктахъ высокихъ береговъ и защищены съ 2-хъ или 3-хъ сторонъ естественными оврагами; величина городищъ, наименьшая въ 200 шаговъ, наибольшая въ 1000 шаговъ, а форма круглая, полукруглая или треугольная. Входъ въ городище, по Хадаковскому, всегда съ восточной стороны, по Самохвасову, съ той стороны, которая примыкаетъ къ открытому, ровному полю. Ширингушское городище по описанію Дубаева (историческая

ныхъ пунктахъ гористой стороны рѣки и имѣють видъ небольшихъ четырехугольныхъ площадокъ, окопанныхъ глубокими рвами. Точно также уцѣлѣли кое-гдѣ и остатки когда-то безконечнаго землянаго вала, ¹⁾ который то исчезаетъ въ лѣсныхъ чащахъ, то снова появляется на открытыхъ мѣстахъ. Все это слѣды порубежной черты, тянувшейся въ этой сторонѣ, отъ Шатска черезъ Керенскъ и Ломовъ до Пензы и далѣе.

Разбросанные по этой линіи сторожи или притоны, были ничто иное, какъ небольшія укрѣпленія, ²⁾ гдѣ меж-

ваписка о Тамбовскомъ краѣ) представляетъ высокую площадь въ формѣ неправильнаго круга, описанную въ два ряда рвами, въ настоящее время большею частью разрушенными. Длина его, примѣрно, сажень 80, а ширина сажень 60. Въ серединѣ городища находится глубокая воронкообразная яма, повидимому бывший колодезь, а съ двухъ сторонъ его проходятъ два глубокихъ, аршинъ въ 25, оврага, которые сходятся на юго-западѣ подъ угломъ съ восточной же стороны прорыты искусственный оврагъ. Что же касается до Керенскихъ „городковъ“, то такихъ извѣстно три: 1) около дер. Фелицатовни; 2) близъ дер. Пеньковъ и 3) противъ дер. Свищевой, на „кладовой“ горѣ. Волѣ другихъ сохранился городокъ близъ дер. Пеньковъ, онъ имѣетъ въ длину 23 шага, а въ ширину 17 шаговъ, форма его четырехугольная, съ воротами къ востоку. Отъ этихъ воротъ внизъ, по косогору, замѣтны еще слѣды профиля прежде бывшей здѣсь дороги, а подъ горою, на краю болотистой долины, по которой течетъ маленькій ручей Падерна, крестьяне показываютъ два засоренныхъ родника, называющіеся сверчниками. Изъ городка видъ во всѣ стороны и на далекое пространство.

„Городища“ принадлежать къ древнѣйшимъ памятникамъ быта Славянъ и, по свидѣтельству Ходаковскаго, встрѣчаются на обширномъ пространствѣ отъ Камы до Эльбы и отъ Сѣверной двины до балканскихъ горъ и Адриатическаго моря. О городищахъ упоминается еще въ XII столѣтіи „въѣто 1179 придоша иноплеменици къ Переяславу а князи поидоша на Сулу и стаща близъ городища Лукомля“. Городища служили для славянъ священными мѣстами куда они собирались для религіозныхъ обрядовъ и праздниковъ; здѣсь иногда хоронили умершихъ. (Матеріалы для географіи и статист. Россіи 1867 года.

1) Земляной валъ въ Керенскомъ уѣздѣ сохранился только въ немногихъ мѣстахъ: 1) около с. Большой-Луки, гдѣ отъ Казѣвской рощи онъ тянется по гребню горы къ д. Теневой; 2) Около Керенска слѣды вала видны близъ слободы Красовки и позади новой Архангельской церкви; 3) наконецъ за с. Ягановкой, противъ с. Козлейки, валъ тянется на протяженіи 2 версты и затѣмъ вдругъ обрывается.

2) По мнѣнію составителей „матеріал. для географ. и статист. Россіи“. городни существовали еще въ глубокой древности и имѣли значеніе городищъ; въ послѣд-

ду прочимъ устроивалась еще и деревянная вышка, на которой день и ночь стоялъ стражникъ, наблюдавшій за окрестностями; да и самые то сторожи судя по расположенію Керенскихъ городковъ вѣроятно располагались такимъ образомъ, чтобы изъ одной можно было видѣть другую. Вообще же располагались они въ передовой линіи городковъ и въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре или на пять пути отъ города, а другъ отъ друга—рѣдко на два, а большею частію на день, даже полдня или меньше, пути; вслѣдствіе чего вѣсти о приближеніи непріятеля передавались быстро въ города и распространялись по всей линіи, такъ называемыми, вѣстовщиками. Въ ночное время, для болѣе быстрой передачи вѣстей, на вышкѣ зажигался, припасенный на этотъ случай смоляной вѣнчикъ и такимъ образомъ на линіи въ разныхъ мѣстахъ вспыхивали огоньки, дававшіе знать населенію о приходѣ непріятельскихъ „ратныхъ и воровскихъ людей.“ Въ лѣсахъ гдѣ земляной валъ прерывался, пролагалась „просѣка“ огражденная съ непріятельской стороны „заваломъ“ или „засѣкой“, т. е. полосой рубленнаго и поднятаго на пни лѣса сажень во 20 или болѣе ширины и соотвѣтствующей тому высоты. Въ нѣкоторомъ состояніи отъ завала съ русской стороны была сдѣлана дорожка или стѣжка, по которой должны были ѣздить служилые люди, посланные для обереганья завала. ¹⁾ Ближе къ рѣкѣ, гдѣ въ болотахъ

стояли же, находясь на границѣ были обращены въ укрѣпленія. Такое заключеніе составители матеріаловъ выводятъ изъ того, что еслибы городки имѣли значеніе крѣпостей, то къ чему они другъ къ другу такъ близки и сверхъ того, точно такіе же во всѣхъ отношеніяхъ находятся въ направленіи линій и неимѣютъ никакого удобства военныхъ укрѣпленій“.

1) „... подѣ Инсарской засѣки въ русскую сторону по чертѣ учинить стѣжку не велику, чтобы можно тою стѣжкою проѣхать одному челоуѣку въ одинъ конь; а учинить эту стѣжку отъ лѣснаго завала въ 25 сажень или какъ пригожо по сво-

нельзя было дѣлать рва и насыпать вала, были вбиты „забои“ или сваи, коихъ сплошной рядъ назывался **частоколомъ** или **честикомъ** ¹⁾.

О происхожденіи „городьковъ“ въ мѣстномъ населеніи существуетъ даже преданіе, впрочемъ, весьма незамысловатое. По этому преданію, — жилъ, когда то, въ здѣшней стороне **разбойникъ Кудеяръ** ²⁾, обладавшій несмѣтными богатствами. Этотъ Кудеяръ и построилъ „городки“, а въ нихъ и около нихъ, зарылъ богатые клады. Клады лежатъ тамъ и понынѣ, то въ чугунныхъ котлахъ, прикованныхъ цѣпями къ корнямъ стараго дуба; то въ мѣдныхъ трубахъ, а то и въ деревянныхъ бочкахъ, окованныхъ желѣзными обручами. Въ темныя ночи, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спрятаны клады, иногда горятъ огни, — какъ будто свѣчка теплится, — а попытки овладѣть зарытыми въ землѣ богатствами всегда кончаются неудачами, потому, что стережеть кладъ нечистая сила... Объ одной изъ такихъ попытокъ

ему разсмотрѣнію, чтобы съ той стежки лѣсной завалъ видѣть было, и беречи тѣмъ на крѣпко, чтобы о причѣтѣхъ людей, которые въ проѣздъ учнутъ посылать нинаде люди тою стежкою неѣздили и никто про ту стежку неѣдалъ; да и сторожамъ и ко- торыхъ людей въ проѣздъ учнутъ посылать приказывать на крѣпко, чтобы подлѣ за- сѣтъ лядли лѣсомъ указною стежкою, а вновь стежекъ въ засѣтъ не накладывали, а у засѣчнаго не портили“.... (Наказъ Инсарскому воеводѣ 7193 года (1685).

1) Калачевъ „объ Инсарѣ“ Журн. Министр. Народн. Просвѣщ. 1855 года январь.

2) Карамзинъ въ своей Истор. Госуд. Росс. тт VII и IX упоминаетъ о **трехъ Кудеярахъ** или **Кудоярахъ**: 1) Кудеяръ Мурзъ Крымскомъ; 2) Кудеяръ послѣ Астраханскомъ: „...того лѣта (1533) въ августѣ приѣхъ на Москву изъ Астрахани отъ царя Абдыль-Рахмана Кудояръ“..., и наконецъ 3) о бояринѣ Кудоярѣ Тишенковѣ или Ратишенковѣ причѣмъ этотъ послѣдній называется „разбойникомъ“. „...братъ нашъ (Девлетъ-Гирей) сослався съ нашими извинники, съ бояры, да пошелъ на чиншу землю; а боярѣ наши, еще на полѣ, прислали съ вѣстью разбойника Кудеяра Ратишенкова“... такъ говорилъ Іоаннъ IV, голицу Ханскому въ 1574 году. Спрашивается теперь котораго изъ трехъ кудеяровъ можно считать Кудеяромъ Керенскаго преданія? Ближе другихъ подходитъ послѣдній, т. е. Кудеяръ Ратишенковъ, тѣмъ болѣе, что и родъ подѣ которымъ онъ упоминается въ лѣтописи, 1574, соответствуетъ существовавшію въ здѣшнихъ мѣстахъ сторожевой линіи.

вотъ что записалъ въ памятной церковной книгѣ, священникъ с. Сергіевскаго-Поливанова ¹⁾). Приводимъ эту запись дословно: „Тому назадъ лѣтъ за полтораста, кромѣ многократныхъ явленій на этомъ мѣстѣ (т. е. на „кладовой горѣ“) горячей свѣчи, было видѣніе нѣкоему человѣку. Сей человѣкъ, ходя по этой горѣ въ лѣтнее время, заснулъ отъ усталости и во снѣ узналъ о существованіи здѣсь клада. Пробудившись онъ вдругъ увидѣлъ отверстіе земли, нѣсколько около него охранительныхъ солдатъ, а во внутренности нѣсколько огромныхъ бочекъ. Человѣкъ далъ знать объ этомъ въ Керенскъ; пріѣхали изъ Керенска слѣдователи (не судебные, конечно), и дорылись до разнаго металла... но жители подкупили слѣдователей, чтобы тѣ не сказывали о своемъ открытіи, а вышерѣченный человѣкъ былъ изобличенъ во лжи и засѣченъ до смерти“. Нѣсколько иначе о Кудеярѣ рассказываетъ преданіе въ Спасскомъ уѣздѣ. По этому преданію: было семь братьевъ Кудеяровъ и у каждаго изъ нихъ былъ свой городокъ, но всѣ они слушались своего старшаго брата. Кудеяры хотъ и разбойники, но были люди добрые—бѣднымъ помогали даже, при случаѣ, потому что обладали несмѣтными богатствами... ²⁾ далѣе рассказывается объ извѣстныхъ намъ кладахъ и ихъ нахожденіи разными лицами, словомъ: ничего новаго и интереснаго.

1) Рассказъ этотъ записанъ однимъ изъ священниковъ временъ Епископа Варлаама, потому что книги были заведены по приказу этого Архипастыря, имѣвшего въ виду такимъ путемъ собрать всевозможныя (историческія, этнографическія, топографическія, экономическія и т. п.) свѣдѣнія о каждомъ приходѣ Пензенской Епархіи, и если бы мысль преосвященнаго осуществилась, то можетъ быть, Пензенское духовенство обладало бы теперь богатымъ и весьма разнообразнымъ матеріаломъ, для всесторонняго изученія нашей губерніи.

2) Дубасовъ: „Историческая записка о Тамбовскомъ краѣ“.

II.

Послѣ всего вышензложеннаго, приступая наконецъ къ исторіи собственно города Керенска и его уѣзда, на первомъ же шагѣ встрѣчаемъ затрудненіе опредѣлить съ точностью годъ, въ которомъ основанъ г. Керенскъ. Въ самомъ дѣлѣ: онъ не упоминается въ числѣ новыхъ городовъ, основанныхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и къ которымъ принадлежатъ Верхній и Нижній Ломовъ, Сарайскъ и наконецъ Инсаръ, основанный въ 1648 г. Очень можетъ быть, что Керенскъ основанъ или въ одно время съ этими городами или же нѣсколько позже ихъ, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1658 года, потому что въ этомъ году онъ назывался уже городомъ, какъ это видно изъ надписи на одномъ антиминсѣ, освященномъ патриархомъ Никономъ.

Мѣсто гдѣ первоначально основался г. Керенскъ—то самое, на которомъ онъ стоитъ и теперь, та самая гора, у подножія которой сливаются три Керенскія рѣчки: Вадъ, Керенка и Чангаръ.

До основанія города, Керенская гора, какъ и сосѣднія съ нею возвышенности, была покрыта лѣсомъ, который и пришлось вырубать когда строился городъ, вслѣдствіе чего, можетъ быть, онъ и свое названіе „Керенскъ“, получилъ отъ мордовскаго слова „керянь“—рублю, вырубаю.

Цѣль, съ которой основанъ г. Керенскъ исключительно стратегическая: защита отъ набѣговъ дикихъ кочевниковъ, а потому съ самаго начала Керенскъ долженъ былъ имѣть видъ крѣпости или „ostroга“, какъ назывались тогда всѣ эти небольшія укрѣпленія польской украины, ставшіе, впоследствии, городами. Такимъ онъ и былъ въ

первое время своего существованія, хотя и назывался уже городомъ ¹⁾. Глубокій ровъ и земляной валъ окружали городъ со всѣхъ сторонъ; „за валомъ“, какъ сказано въ описи 1681 г., „отъ степной стороны подѣл рва“ шли „на-долбы“, т. е. дубовые стояки вбитые въ землю сплошною стѣною. Кромѣ того, городъ былъ еще огражденъ деревянною стѣною съ такими же башнями, возвышавшимися по угламъ. Какъ башни, такъ и стѣны были дубовые, „рублены на четыре угла“ или въ клетку, крыты тесомъ, а внутри ихъ былъ насланъ мостъ или полъ и подѣланы лѣстницы. На каждой изъ угольныхъ башенъ стояла пушка или пищаль (затинная); при пушкахъ находились пушкаріи, при пищаляхъ—затинщики ²⁾. Въ башняхъ среднихъ, за исключеніемъ башни обращенной ко рву, сдѣланы были ворота „съ пробоями, крюками и желѣзными замками“. Надъ каждымъ изъ воротъ былъ образъ, а въ самыхъ воротахъ стояло по мѣдной пушкѣ. Башни съ воротами назывались пробѣжными, неимѣющія воротъ—глухими; отъ глухой башни былъ устроенъ тайникъ съ колодцами, чтобы во время осады имѣть подъ руками воду. Зданія внутри крѣпости: сѣзжая изба ³⁾—мѣсто суда и расправы,

1) Слово „Городъ“ въ современномъ его смыслѣ, едва ли могло быть приложимо къ городамъ возводимымъ вблизи сторожевой черты; потому что въ тѣ времена, всякое огороженное мѣсто называлось вообще „городомъ“ огородомъ вследствие чего и населенные пункты, если только они были ограждены валомъ, ровомъ или стѣною, получали названіе городовъ.

2) Изъ памяти окольничему князю Масальскому Литвиному можно видѣть какъ было тогда вооруженіе городовъ подобныхъ Беренску: „..... наряду указалъ Государь въ тотъ новый острогъ послати съ Москвы: 4-ре пицали мѣденыхъ, ядро по двѣ гривеньки и пополутретья гривенькѣ, до 50 пуд. свинцу, 50 пуд. зелья, да къ тѣмъ же пицалемъ ядро смотря по зелью“. (Матер. для географ. и стат. Россіи).

3) Считаемо не лишнимъ привести здѣсь объясненіе профессора С. М. Соловьева о происхожденіи слова „изба“ это названіе произошло, путемъ перефразированія отъ слова истый, т. е. существующій, твердый, неподвижный такимъ образомъ: истоба, истобна, истьба—изба, во всѣхъ этихъ названіяхъ слышится коренное слово истый, („Начало русск. земли“ проф. С. М. Соловьева намеч. въ сбор. государ. знаній).

караульные избы у проезжих башенъ, воеводскій дворъ, тюрьма и, безъ сомнѣнія амбаръ для склада оружія и порога, гдѣ хранилось пушечное и ручное зелье; можетъ быть была также и пытошная башня. Имѣлся, конечно, вѣстовой колоколъ—эта необходимая принадлежность прежнихъ городовъ¹⁾, — и висѣлъ этотъ колоколъ можетъ быть на церковной колокольнѣ, такъ какъ въ одно время съ городомъ воздвигался, обыкновенно и храмъ.

Теперь спрашивается: который изъ существующихъ нынѣ четырехъ храмовъ Керенскихъ самый древнѣйшій, построенный первымъ по основаніи крѣпости?

По клировымъ вѣдомостямъ построение храмовъ Керенскихъ въ ихъ настоящемъ видѣ относится къ концу прошлаго столѣтія; между тѣмъ намъ извѣстно, что Богоявленская и Архангельская²⁾ церкви существовали еще во времена Патріарховъ, отъ коихъ и награждены были писцовою землею въ количествѣ 71 десятины. Кромѣ того относительно Богоявленской церкви извѣстно, что она существовала ранѣе 1681 года. Чтоже касается до соборнаго храма, то хотя основаніе его по клировымъ вѣдомостямъ и относится къ 1754 году, но тѣмъ не менѣе можно полагать, что онъ существовалъ гораздо ранѣе.

Къ такому заключенію мы приходимъ во 1-хъ потому, что мѣсто занимаемое храмомъ находится въ чертѣ бывшей крѣпости; въ 2-хъ, что остальные Керенскія церкви, соименныя слободамъ, въ которыхъ онѣ находятся, не могли основаться ранѣе слободъ, а слободы возникли уже по основаніи города; наконецъ въ 3-хъ, имѣя въ виду старин-

1) Колачевъ: „объ Инсарѣ“ Журп. Министр. Народ. Просвѣщ. 1855 г. январь.

2) Упомянувъ объ Архангельской церкви мы разумѣемъ не новую каменную, а старую деревянную, стоявшую въ концѣ Дворянской улицы и года три, четыре тому назадъ за ветхостію разрушенную.

ный обычай одновременно съ основаніемъ городовъ строить въ нихъ и церкви,—можно думать, что и при основаніи Керенска было поступлено такимъ же образомъ, т. е. въ одно время съ городомъ поставлена была въ немъ и церковь и, что этою первою церковью былъ соборный храмъ. Такое предположеніе наше тѣмъ болѣе дѣлается вѣроятнымъ, что недавно около собора случайно открыты слѣды существованія стариннаго кладбища, при чемъ найдена дубовая колода со скелетомъ¹⁾. Первый храмъ Керенскій, какъ и прочіе Керенскіе храмы, въ началѣ своего существованія былъ деревянный и всѣмъ необходимымъ снабжался отъ казны, не включая денежнаго и хлѣбнаго жалованья, отпускаемаго священно-церковно-служителямъ. (Церковная руга).²⁾

Первые жители населявшіе вновь построенный городъ, были какъ и на всей линіи, переведенцы изъ разныхъ мѣстъ составлявшіе особый классъ служилыхъ людей, которыхъ, по выраженію „строенныхъ книгъ“,³⁾ въ званіяхъ стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, воротниковъ, засѣчныхъ сторожей и посадскихъ „строили на вѣчное житіе у засѣчныхъ крѣпостей“. Точно также служилыхъ людей можно считать и основателями нѣкоторыхъ селеній въ Керенскомъ краѣ. Такъ напр. въ Чіушь-Каменкѣ въ 1655 году жили засѣчные

1) Дубовые гроба въ формѣ колоды начинаютъ выходить изъ употребленія съ первыхъ годовъ XVIII вѣка, когда Петръ I, изыскивая средства для умноженія государственныхъ доходовъ, между прочимъ, запретилъ частнымъ лицамъ продажу дубовыхъ гробовъ и передалъ ее въ вѣдѣніе казны, отчего гробы сдѣлались дороже въ четверо (С. М. Соловьевъ чтенія о Петрѣ Велик.).

2) Протоіерей Ѳ. П. Островидовъ. Пензенск. Епарх. вѣдомости 1866 г.

3) Существовали особые книги подъ названіемъ строенныхъ; въ эти книги вписывались воеводами служилые люди, коихъ они селили, „строили на вѣчное житіе у засѣчныхъ крѣпостей“. Люди эти были переведенцы и отчасти даже ссыльные изъ понизовыхъ городовъ. Въ числѣ переселенцевъ были какъ русскіе, такъ и иностранцы, но въ особенности татары, мордва и черемисы.

сторожа, а въ 1677 году казаки, ¹⁾ с. Рахманка основана на мѣстѣ бывшихъ Керенскихъ конныхъ казаковъ; Выборное принадлежало стрѣльцкому выборному полку, а Киты считается колоніей выборнова полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Керенскій край заселялся также и крестьянами. Царь Алексѣй Михайловичъ жаловалъ своимъ боярамъ за заслуги ²⁾ „тучныя пажити“ въ этомъ краю, а бояре, въ свою очередь сводили на жалованныя земли, не только что своихъ крестьянъ но смаливали и чужихъ, расѣдницъ, надѣлая ихъ въ изобиліи землею. Такимъ путемъ возникла между прочимъ д. Снохина ³⁾.

Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, съ умноженіемъ жителей вырастаютъ около г. Керенска слободы: Казачья (Богоявленская) и Архангельская; самъ же г. Керенскъ становится административнымъ центромъ обширной области и въ немъ уже находятся воеводы.

III.

Въ 1671 году для Керенскаго края, какъ и для всего западнаго Поволжья; настало, такъ называемое „бунтовое

1) Различныя названія Чушъ-Каменни:

Въ 1665 году деревня Чушъ-Каменка.

Въ 1677 — село Никольское Чушъ-тожь.

Съ 1795 1806—Чушъ.

Съ 1806 и по нынѣ с. Чушъ-Каменка.

2) „Великій Государь, Царь и Великій Князь указалъ: (1656 г. сент. 20) рассмотреть, которые вельможи и дѣти боярскіе многими землями завладѣли, а службою непротивъ (т. е. несоотвѣтственно) Государева жалованья и своихъ вотчинъ въ службахъ бывають; Государь же повелѣлъ въ помѣстьяхъ землемеромъ уверстати и учинити каждому, что достойно, а излишки раздѣлить немущимъ.

3) 1727 года дѣло о деревнѣ Снохинѣ, построенной Курамшею. „А съ допроса Курамша показалъ: крѣпостныхъ де своихъ старинныхъ крестьянъ 2 двора изъ Владимірскаго уѣзду изъ д. Окуловой за Ломовск. и Керенск. на дикое, Новыльное поле перевелъ и поселилъ безъ указу на р. Ушенъ въ другой вершинѣ, что нынѣ дер. Снохина, лѣтъ съ 25-ть.